
Т.С. ТАРАНОВА

О ПРИВИЛЕГИЯХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

По мере развития состязательности в гражданском судопроизводстве вопросы, связанные с предоставлением доказательств по делу, играют все большую роль, поскольку состязательное начало означает передачу сторонам обязанности по их собиранию и предоставлению. В развитии института доказательств важное значение должно отводиться как совершенствованию в целом праву доказывания в суде, разработке правил о доказательствах, обеспечивающих точное установление фактов, так и вопросу влияния доказательств на общественные отношения (семейные, связанные с религией, правовой помощью и др.) вне судебного разбирательства.

Последнему обстоятельству современное законодательство стало уделять больше внимания. Статья 94 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (ГПК) особо оговаривает право свидетеля отказаться от дачи показаний против самого себя, членов своей семьи, близких родственников, супруга (супруги). Это право свидетеля обеспечивается не только ГПК, но и гарантируется Конституцией Республики Беларусь, в статье 27 которой провозглашается, что никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников.

Принуждение к даче таких показаний является грубым нарушением закона, и полученные в нарушение этого требования доказательства в силу закона не имеют юридической силы. Предоставление привилегии на отказ от дачи показаний относительно лиц, указанных в статье 94 ГПК, в значительной степени связано с необходимостью охраны родственных, семейных, супружеских отношений, а также защищает лицо от вынужденного самообличения. Предоставление таких гарантий человеку и его семье не менее важно, чем правильное разрешение спора.

Согласно статье 94 ГПК право на применение привилегии зависит от волеизъявления свидетеля, который может воспользоваться ею, а может и отказаться. В связи с чем указанная привилегия довольно относительна. Исходя из смысла статьи 94 ГПК, применение привилегии ограничивается односторонней волей свидетеля и не связывается с мнением лиц, против которых свидетель изъявил желание дать показания в суде.

Логично в случаях отказа свидетеля от привилегии и его волеизъявления дать показания против членов своей семьи, близких родственников, супруга (супруги), выяснять мнение последних по данному вопросу. В случае возражений названных лиц дача свидетелем показаний против членов своей семьи, близких родственников, супруга (супруги), как представляется, должна зависеть от того, при каких обстоятельствах свидетель узнал факты. Если информация получена при доверительном конфиденциальном общении с членами своей семьи, близкими родственниками, супругом, то эти лица также должны иметь привилегию от разглашения сведений против них.

Новый Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в статье 69 также указывает на обстоятельства, аналогичные указанным в статье 94 ГПК нашей республики. Кроме того, предусматриваются дополнительные основания: право депутатов законодательных органов отказаться от дачи свидетельских показаний в отношении сведений, ставших им известными в связи с исполнением депутатских полномочий, а также право Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации отказаться от дачи свидетельских показаний в отношении сведений, ставших ему известными в связи с выполнением обязанностей.

В Российской Федерации Указом Президента РФ № 188 от 6 марта 1997 г. утвержден перечень сведений конфиденциального характера. К ним, в частности, относятся также и сведения, составляющие адвокатскую тайну. Ее необходимость диктуется соображениями о доверительном характере взаимоотношений между представителем и представляемым.

Содержание адвокатской тайны включает: факт обращения в юридическую консультацию за помощью или отсутствие такового; сведения о содержании, характере, мотивах обращения; любые сведения, полученные в ходе рассмотрения уголовного или гражданского дела и из материалов дела; сведения о личной жизни представляемого, почерпнутые от него самого и в процессе ознакомления с документами. Тайна судебного представительства возникает только с момента оформления представительских полномочий, в связи с этим в содержание входит лишь та информация, которая получена в связи с исполнением обязанностей представителя или защитника [1, 60].

При участии адвоката в гражданском, арбитражном процессе, а также при оказании им юридической помощи, если при этом фигурируют конфиденциальные сведения, обязательства по их нераспространению между клиентом и адвокатом должны оговариваться отдельным письменным соглашением, имеющим юридическую силу. Вопрос о пределах и условиях привлечения услуг адвокатов при рассмотрении в рамках этих процессов дел, в которых фигурируют сведения, составляющие государственную тайну, для отечественного права остается пока открытым [1, 68].

Наряду с правом свидетеля в определенных случаях отказаться от дачи показаний в суде белорусский законодатель устанавливает запрет о допросе некоторых свидетелей в гражданском процессе. Так, статья 92 ГПК устанавливает перечень лиц, которые не могут быть свидетелями в силу прямого указания об этом в законе. Свидетелями не могут, в частности, быть: представители по гражданскому делу и защитники по уголовному делу относительно обстоятельств, которые им стали известны в связи с исполнением обязанностей представителя или защитника; священнослужители — об обстоятельствах, сведения о которых они получили во время исповеди; судьи — о вопросах, возникавших в совещательной комнате в связи с обсуждением обстоятельств при вынесении судебного постановления по гражданскому или уголовному делу. Таким образом, статья 92 ГПК определяет абсолютные привилегии названных представителей, защитников, священнослужителей, судей от предоставления доказательств, которые им стали известны при определенных обстоятельствах.

Целью привилегий является предоставление защиты конфиденциальным взаимоотношениям при оказании правовой помощи, совершении культового обряда, сохранения тайны совещательной комнаты.

О необходимости обеспечения конфиденциальности отношений между адвокатом и клиентом указывается в Основных принципах, касающихся роли юристов, принятых восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Гаване (Куба) 27 августа — 7 сентября 1990 г. В п. 22 Основных принципов правительствам предлагается признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых сношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений [2, 169].

Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь в качестве мер по обеспечению недоступности конфиденциальной информации предусматривает рассмотрение дела в закрытом судебном заседании. В этом случае в судебном заседании присутствуют только юридически заинтересованные в исходе дела лица, а в необходимых случаях — свидетели, эксперты, специалисты, переводчики. Закрытое судебное заседание проводится с соблюдением всех процессуальных правил, установленных ГПК. Резолюция решения суда в любом случае оглашается публично. Но решение по таким делам может содержать мотивировочную часть (если требуют юридически заинтересованные в исходе дела лица, если решение обжалуется или опротестовывается в кассационном порядке и по другим основаниям, предусмотренным в статье 305 ГПК).

Слушание дела в закрытом судебном заседании не всегда в полной мере может обеспечить секретность конфиденциальной информации.

По существу остался без внимания важный вопрос о том, насколько соответствует интересам общества и его членам исследование в гражданском деле доказательств, полученных в результате взаимоотношений, изначально построенных на предельном их доверии участников, и которым, исходя из их сути, должен быть присущ доверительный и конфиденциальный характер.

Вопрос о раскрытии конфиденциальных сведений интересен и актуален не только в силу его малоизученности, но и в связи с применением привилегий в международном праве.

Конвенция о получении доказательств за границей по гражданским или торговым делам (Закон Республики Беларусь № 17-З “О присоединении Республики Беларусь к Конвенции о получении доказательств за границей по гражданским или торговым делам” принят 14 мая 2001 г.) в вопросе о предоставлении доказательств признает значение привилегий. Статья 11 Конвенции устанавливает, что при исполнении судебного поручения заинтересованное лицо может отказаться от предоставления доказательств настолько, насколько ему позволяют его привилегии или запреты в отношении дачи показаний, которые установлены: а) в соответствии с законодательством запрашиваемого государства, или б) в соответствии с законодательством запрашивающего государства и согласно требованиям судебного поручения, либо по требованию запрашиваемого органа были иным образом подтверждены запрашивающим органом.

Таким образом, наличие привилегий в законодательстве зарубежных стран и использование его в процессуальной сфере, его новизна для национального гражданского судопроизводства и возможность разработки проблемы привилегий в развитии теории доказательств и состязательности обуславливают интерес к институту привилегий. В гражданском судопроизводстве США этот институт развит и существует давно.

Привилегии в гражданском процессе США. Цель их — сохранение наиболее важных отношений в обществе. Привилегии (lat. *privilegium*) — стабильная уступка, сделанная законодателем за пределы общего права. Она предоставляет специальную благосклонность и дает привилегированному лицу преимущества над непривилегированным. Привилегия отличается от отдельных законов, которые также касаются определенных классов или вещей. Привилегия, имеющая постоянный характер, отличается и от разрешения или разового дозволения. Она предоставляется по своему предмету полномочным в области закона высшим органом. Тот, кто пользуется привилегией, может законно применять ее, а третьи лица обязаны уважать ее использование (The Catholic Encyclopedia, V. XII //www. law.cornell.edu).

Привилегии в американском праве определяются как отдельные и особенные выгоды и преимущества, которыми пользуется лицо, компания или класс сверх общих преимуществ других граждан; исключительное или чрезвычайное полномочие или освобождение от чего-либо; особенное право, преимущество, исключение, полномочие, право участия или неприкосновенность, осуществляемое лицом или классом, обычно не принадлежащее другим [3, 1197].

Привилегии в сфере доказательственного права защищают определенные общественные отношения, рассматривая их как конфиденциальные и не подлежащие раскрытию в судебном заседании.

В гражданском судопроизводстве привилегии играют особую роль в определении относимости и допустимости доказательств. Доказательство, к которому применяется привилегия, является относимым, однако его допустимость возможна только в том случае, если сторона выразит согласие, чтобы находящееся под защитой привилегии обстоятельство стало предметом рассмотрения в суде.

Статья 402 Федеральных правил о доказательствах устанавливает, что все относимые доказательства допустимы за исключением случаев, предусмотренных Конституцией Соединенных Штатов, актом конгресса, указанными правилами, а

также другими правилами, предписанными Верховным судом в соответствии с его полномочиями.

Федеральные правила о гражданском судопроизводстве США предусматривают, что стороны могут достичь раскрытия любой непривлекивированной информации (правило 26 (b) (1) Федеральных правил).

В американском процессе во время письменного опроса сторон или свидетелей, дачи показаний под присягой или при применении других форм раскрытия информации сторона, от которой она истребуется, может потребовать своей привилегии [3]. Вопросы привилегий исключаются из раскрытия в целях защиты конфиденциальности и секретности определенных взаимоотношений. Они включают привилегии адвокат — клиент, врач — пациент, священник — исповедующийся прихожанин, муж — жена и другие похожие привилегии, существующие в отдельных юрисдикциях. Лица, состоящие в привилегированных отношениях, не раскрывают взаимоотношения между ними. Конфиденциальность в этих взаимоотношениях рассматривается более важной, чем представление полной информации о них для судебной тяжбы.

В федеральных судах степень и объем специфических привилегий определяются федеральным законом или правилами штатов, регулируемыми доказательственные привилегии. Например, правило 501 Федеральных правил о доказательствах предусматривает, что если иное не установлено Конституцией США, актом конгресса или правилами, предписанными Верховным судом в соответствии с его полномочиями, указанными в законе, привилегия свидетеля, лица, правительства, штата или его политического подразделения должна регулироваться принципами общего права таким образом, каким они могут быть истолкованы судами США в свете разумности и опыта. Однако в гражданских делах и процессах относительно элементов иска или защиты, по которым законодательство штата предлагает правило решения, привилегия свидетеля, лица, правительства, штата или его подразделения должна быть определена в соответствии с законодательством штата.

Таким образом, Федеральные правила дают только общее правило о применении привилегий и указывают на них в соответствующих случаях. Во многих случаях, когда спор основывается на законе штата, но дело рассматривается в федеральном суде потому, что стороны проживают в различных штатах, применяются правила штатов о привилегиях.

Например, Правила о гражданских доказательствах штата Техас предусматривают такие привилегии, как адвокат — клиент, муж — жена, коммуникация с духовным лицом, политическое голосование, торговые секреты, личность осведомителя, врач — пациент, конфиденциальность информации о психическом здоровье.

Привилегия адвокат — клиент имеет цель поощрять искреннее и полное раскрытие клиентом адвокату тех правовых материалов, которые должны быть проанализированы. Привилегия защищает от раскрытия в гражданском судопроизводстве конфиденциального общения между адвокатом и его клиентом по правовым вопросам, по которым клиент искал профессиональный совет. Таким образом, привилегия, как правило, распространяется на обращение клиента и консультацию адвоката.

Возможности привилегии адвокат — клиент в какой-то мере шире, а где-то и уже, чем у других основных привилегий в раскрытии. Например, в отличие от совещательной процессуальной* привилегии адвокат — клиент может защищать от раскрытия сведения о фактах, когда они сообщены клиентом адвокату.

Различие в том, что привилегия адвокат — клиент не разрешает раскрывать мнения адвоката или его совета в целях защиты секретных данных, сообщенных

---

*Примечание. Совещательная процессуальная привилегия разрешает правительству не предоставлять документы, которые отражают сведения о консультациях, рекомендациях и обсуждениях, составляющих часть процесса принятия правительственных решений и положений. Совещательная привилегия призвана содействовать искренней и независимой дискуссии между лицами, ответственными за подготовку правительственных решений и защищать от непродуманного раскрытия предложенные положения или решения.

клиентом. В то же время совещательная процессуальная привилегия непосредственно защищает советы или мнения и не разрешает открывать факты, за исключением случаев, когда они непосредственно не раскрывают советы, мнения и оценки, имевшиеся как часть процесса принятия решений.

Привилегия распространяется на адвоката, которому была сообщена информация, а также на любое лицо, если ему без ведома клиента стали известны обстоятельства коммуникации между адвокатом и клиентом. Существует давнишний принцип, что коммуникации, заведомо сделанные в присутствии третьих лиц, не защищаются привилегией адвокат — клиент. Она может быть признана отклоненной, когда коммуникация вышла за границы традиционных отношений адвокат — клиент, даже если информация стала известна в пределах ведомства.

С другой стороны, если клиент является организацией, привилегия распространяется на коммуникации между адвокатами и всеми агентствами или служащими организации, которые уполномочены действовать и выступать от имени организации в коммуникации.

В некоторых публикациях раскрывается содержание правила (или привилегии) работа — продукт. Полагают, что привилегия адвокат — клиент шире, чем работа — продукт, поскольку она защищает все коммуникации между адвокатом и клиентом, а привилегия работа — продукт только те, которые сделаны при подготовке дела к суду.

В 1947 г. Верховный суд в теперь уже известном деле Хикман против Тейлор (*Hickman v. Taylor*) ввел исключение в общие широкие федеральные правила о раскрытии, устанавливая, что в отсутствие явной необходимости противоположная сторона может не раскрывать информацию, полученную адвокатом во время подготовки дела к суду. Так называемое правило “работа — продукт” базировалось на идее, что каждый адвокат должен себя чувствовать свободно во время проверки вопросов по делу благоприятных и неблагоприятных для его клиента, без страха, что противоположная сторона просто может выяснить неблагоприятные моменты и использовать их. Напротив, каждый адвокат должен вести дело и не оставаться пассивным, дожидаясь, когда адвокат противоположной стороны все выяснит [4, 386].

Понятие “работа — продукт” не было принято безоговорочно, и некоторые штаты не последовали решению по делу Хикман против Тейлор, применяя свои собственные правила о раскрытии. В 1970 г. принято новое Федеральное правило 26 (b) (3)*, и многие штаты стали пересматривать свои положения.

В некоторых публикациях исключение из раскрытия “работа — продукт” называется привилегией (OIP Guidance: The Attorney-Client Privilege // www.usdoj.gov). Применение правила “работа — продукт” часто требует исследования, действительно ли материал имеет отношение к исключению в раскрытии. Основным принципом в этом аспекте является то, что любые заметки, рабочие бумаги или другие материалы, собираемые адвокатом при подготовке дела, защищаются от раскрытия.

Привилегия врач — пациент. Федеральное судопроизводство не признает эту привилегию, однако в ряде штатов она существует.

Штат Нью-Йорк был первым, принявшим положение о привилегии врача в 1828 г., раньше она не была известна общему праву.

В Правилах о доказательствах Аляски предусматривается привилегия врач и психиатр — пациент (правило 504). Пациент — это лицо, которое консультируется с

---

*Статья 26 (b)(3) Федеральных правил о гражданском судопроизводстве устанавливает, что сторона может достигнуть раскрытия документов и осязаемых вещей, раскрываемых в соответствии с подпунктом (b) (1) и подготавливаемых к рассмотрению или к судебному заседанию стороной или для другой стороны, или соответственно их представителей (включая адвоката второй стороны, консультанта, поручителя, гаранта, страховщика или агента) только показывая, что сторона, ищущая раскрытие, имеет существенную необходимость в материалах для подготовки дела, и эта сторона не в состоянии получить аналогичные материалы другими средствами. Вынося постановление о раскрытии таких материалов, когда сторона уже указала на требуемую в этом необходимость, суд должен предохранять от раскрытия впечатления, выводы, мнения или правовые теории адвокатов или других представителей стороны.

врачом или психиатром, либо осматривается, опрашивается врачом или психиатром. Врачом признается лицо, которому разрешено осуществлять медицинскую практику в каком-нибудь штате или в государстве, либо в этом уверен пациент. Психиатр определяется в названном правиле более подробно. Это лицо, которому разрешена медицинская практика в каком-нибудь штате или в государстве, либо в этом уверен пациент во время установления диагноза или лечения психического или эмоционального состояния, а также алкоголизма и наркомании. Также под понятием психиатр понимаются лица, которым соответственно разрешена практика психолога, семейного терапевта, профессионального консультанта, либо пациент верит в это.

Коммуникация является конфиденциальной, если не имеется цели ее раскрытия третьим лицам, за исключением лиц, чье присутствие в консультациях, проверках, обследованиях необходимо в интересах пациента, либо лиц, участвовавших в диагностике или лечении по указанию врача или психотерапевта, включая членов семьи пациента.

Привилегия врач — пациент включает три существенных элемента: 1) должны существовать взаимоотношения врач — пациент; 2) информация должна быть получена в результате лечения; 3) информация должна быть необходимой для лечения (Legal Guide. Physician patient privilege // www.mssny.org).

Пациент имеет привилегию отказаться от раскрытия и препятствовать другим лицам в раскрытии конфиденциальной информации, сообщенной для установления диагноза или лечения физического, умственного или эмоционального состояния пациента, а также алкоголизма и наркомании в коммуникации между пациентом, врачом, психиатром, лицами, участвовавшими в установлении диагноза или лечении по указанию врача или психиатра, включая членов семьи пациента (Alaska Rules of Evidence, Rule 504 // www.touchngo.com).

Отмечаются определенные сложности в сохранении конфиденциальности, когда информация о лечении пациента используется в целях преподавания, исследовательских работах или просто накапливаются наблюдения за пациентом в течение ряда лет, либо когда соответствующие данные направляются в страховую компанию.

Привилегию врач и психиатр — пациент вправе потребовать сам пациент, его опекун, опекун-представитель в судебном деле или личный представитель умершего пациента. Лицо, являвшееся врачом (терапевтом) во время коммуникаций, вправе требовать привилегии, но только от имени пациента.

Пациент — держатель привилегии, и только он может отклонить ее. Если пациент не является стороной в процессе, в котором производится раскрытие, любая сторона может настаивать на привилегии от имени пациента.

Привилегия священник — прихожанин призвана сохранять тайну исповеди. Она касается секретных сведений, сообщенных духовному лицу, а также другому лицу, если прихожанин уверен, что оно является духовным лицом.

В правиле 13-1-22 Кодекса штата Миссисипи 1972 г. указывается, что коммуникация священник — прихожанин конфиденциальна, если сделана секретно и не предназначена для дальнейшего раскрытия за исключением поддержки цели коммуникации.

Привилегия может быть заявлена лицом, его опекуном, личным представителем умершего лица. Священник требует привилегию от имени лица, если она не отклонена.

Секретарь духовного лица, стенографист или клерк не может быть опрошен без согласия духовного лица в отношении факта, который стал известен в результате их деятельности (Mississippi Code of 1972 // www.mscode.com/free/statutes).

В правилах о Гражданских доказательствах штата Техас в правиле 505 о коммуникации с духовным лицом дается определение духовного лица, где перечисляются его саны, а также указывается, что под духовным лицом может пониматься любое лицо, если обращающийся к нему человек уверен, что оно является духовным лицом (Texas Rules of Civil Evidence // www.law.utexas.edu, р. 3.).

Привилегия муж — жена. Правила о гражданских доказательствах штата Техас определяют привилегию муж — жена как конфиденциальное сообщение, сде-

ланное одним лицом своему супругу и не предназначенное для раскрытия любому другому лицу.

Сторона, а также опекун или представитель недееспособного либо умершего лица имеет привилегию в течение брака и впоследствии вправе отказаться от раскрытия конфиденциальной информации, сообщенной его супругу и препятствовать другим в раскрытии такой информации. Привилегию муж — жена может потребовать супруг либо его опекун или представитель.

Полномочие супруга на заявление привилегии муж — жена презюмируется (правило 504 a, b, c) Правил о гражданских доказательствах штата Техас (Texas Rules of Civil Evidence //www.law.utexas.edu, p. 2.).

Эта привилегия не применяется согласно Правилу 504 d в случаях: 1) поддержки преступления или обмана (если сделанное сообщение предоставляет возможность или помощь кому-либо совершить или спланировать преступление или обман); 2) производства между супругами: а) в производстве, возбужденном супругом или от имени одного из супругов против другого супруга; б) в производстве между пережившим супругом и лицом, которое предъявляет требования в связи с умершим супругом, причем независимо от того, вытекает ли требование из завещания или прижизненной сделки; 3) по обязанностям и похожим производствам (в производстве по обязанности одного супруга взять под контроль имущество второго супруга или самого супруга вследствие его умственного расстройства); 4) в производстве, возбужденном супругом или от имени супруга для установления его компетенции (Texas Rules of Civil Evidence //www.law.utexas.edu, p. 3.).

Аналогичное понятие привилегии муж — жена дается в Правилах о доказательствах штата Алабама (правило 504). Эта привилегия не может применяться в гражданском процессе, где супруги выступают как противоположные стороны, а также по некоторым категориям уголовных дел.

Считается, что если супруги являются противоположными сторонами в гражданском процессе, то нет необходимости защищать их брачные отношения от раскрытия конфиденциальных сведений. В делах о разводах исторически разрешалось одному супругу излагать факты о втором супруге, особенно когда эти факты доказывают супружескую неверность.

В Правилах о доказательствах штата Миссисипи уточняется, что такой привилегией обладают не только настоящие, но и бывшие супруги. Здесь привилегия муж — жена не распространяется на гражданские действия между супругами, в частности на споры о собственности, а также на производство по некоторым категориям уголовных дел.

Помимо вышеизложенных привилегий существуют и другие — торговые секреты, источник информации — журналист и т.д.

Несмотря на разнообразие, можно указать общие черты привилегий: а) они призваны охранять конфиденциальную информацию, разглашение которой может вызвать негативные последствия для гражданина или общества; б) лицу, от которого истребуется конфиденциальная информация, она стала известна в силу его должностных, профессиональных обязанностей, семейных взаимоотношений или особых доверительных взаимоотношений; в) раскрытие информации в суде зависит от волеизъявления лица, сообщившего конфиденциальную информацию; г) применение привилегий зависит от судебного усмотрения.

Литература

1. *Кучерена А.Г.* О некоторых аспектах оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами в Российской Федерации // Правоведение. 2002. № 4.
2. Судебная власть в Республике Беларусь и других государствах СНГ: Международные рекомендации в области осуществления правосудия / Под ред. В.Г. Голованова. Мн., 2002.
3. Black's Law Dictionary by Henry Campbell Black, M.A. Sixth Edition, St. Paul, Minn. West Publishing Co. 1990.
4. *Friedenthal J.H., Kane M.K., Miller A.R.* Civil Procedure: Hornbook series. West Publishing Co. St. Paul, Minn, 1985.